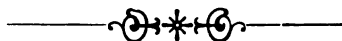

№ 6

СОЧИНЕНІЯ А. Н. ОСТРОВСКАГО

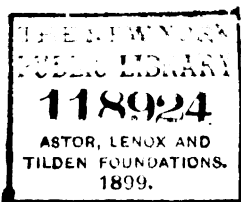
ИЗДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

МОСКВА

ИЗДАНИЕ КНИЖН. МАГ. В. ДУМНОВА, ПОДЪ ФИРМОЮ „НАСЛЕДНИКИ БР. САЛАВВЫХЪ“
1896.

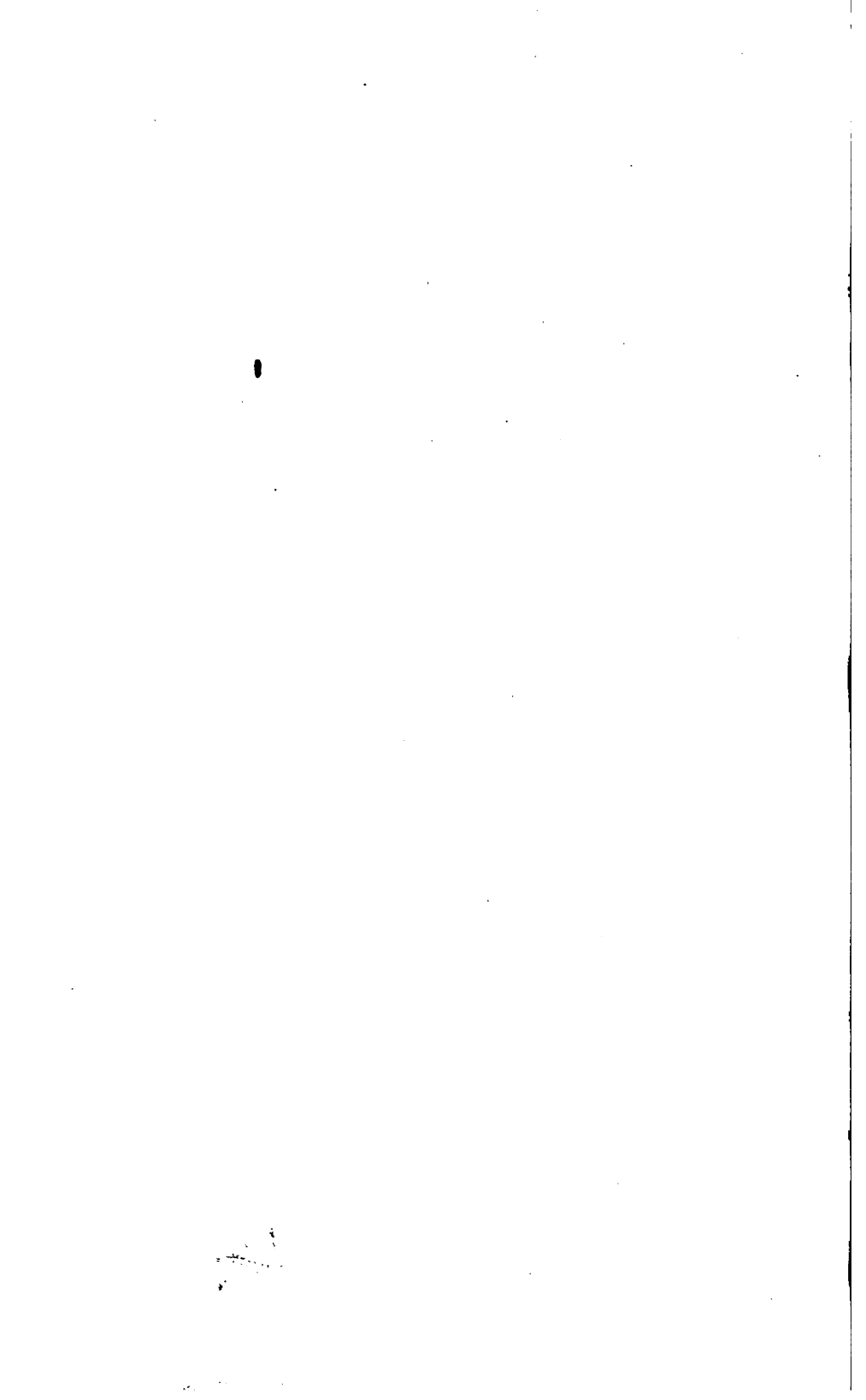

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., домъ Э. Лиснера.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГОДЫ.	СТРАН.
1867. Тушино.....	1
1868. Василиса Мелентьева.....	90
1868. На всякаго мудреца довольно простоты	185

ТУШИНО.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА ВЪ СТИХАХЪ.

(Сентябрь и октябрь 1606).

Сцена 1-я.

ЛИЦА:

Князь Третьякъ Федоровичъ Сеитовъ, ростовскій воевода.

Людмила, дочь его.

Дементій Редриновъ, московскій дворянинъ.

Старуха, жена его.

Максимъ } ихъ дѣти.
Николай }

Савлуковъ, переяславскій дворянинъ.

Хозяинъ постоялой избы.

Дворецкій Сеитова.

Нянька Людмилы.

Слуги и спынныя дѣвки.

Вни постоялой избы на владимірской дорогѣ. Деревянный столъ,
скамья, разная домашняя утварь.

Иходятъ Савлуковъ, Дементій Редриковъ, жена его
и хозяинъ.

Савлуковъ (хозяину).

Вина давай!

Хозяинъ.

Да гдѣ же взять, родимый?

Савлуковъ.

Далеко ты отъ Тушина, а то бы
Тотчасъ нашель; а коль и вправду нѣту,
Такъ затереть и выкурить заставятъ
И самому отвѣдать не дадутъ.
А брага есть?

Хозяинъ.

И браги нѣтъ.

Савлуковъ.

Ты, видно,

Гостей не ждешь!

Хозяинъ.

Богъ милостивъ, не слышно

Воровъ у насъ.

Савлуковъ.

Не слышно, такъ услышишь.

Хозяинъ.

Не приведи Господь.

Савлуковъ.

А ты слыхалъ ли

Когда-нибудь, что есть Лисовскій панъ?

Тому вездѣ дорога.

Д. Редриковъ.

Подъ Коломной,

Мы слышали, его побили больно.

Дивимся мы не мало, что за время

Пришло на насъ. Не диво бы, чужіе,

А то своя же братья, нашей вѣры,

Крещенные, идутъ съ Лисовскимъ паномъ:

Не то, что сбродъ, голодные холопы, —

Въ нихъ Бога нѣтъ и съ нихъ взискать нельзя,

А свой же братъ — дворяне.

Савлуковъ.

Развѣ тоже

Ты дворянинъ?

Д. Редриковъ.

По милости Господней.

Савлуковъ.

А что же ты одѣтъ не по-дворянски?
Аль не съ чего?

Д. Редриковъ.

Достатки не велики.

А ты-то кто?

Савлуковъ.

Я тоже дворянинъ.

Д. Редриковъ.

Челомъ тебѣ!

Савлуковъ.

Ну, здравствуй!

Д. Редриковъ.

Благодарствуй!

Вотъ видишь, другъ, дѣтей везу царю,
Робяты одѣлъ, а самъ во чтѣ попало.
Кому меня смотрѣть!

Савлуковъ.

Что правда — правда.

Д. Редриковъ.

Москва кругомъ обложена ворами,
Украины всѣ мятутся, въ людяхъ шатость:
Теперь царю народъ служилый нуженъ.
Ну, самъ я старъ и въ битвахъ изувѣченъ,
Не въ силахъ сталь; такъ дѣтки подросли —
Пора служить; а царь за то помѣстья
Прибавить намъ и жалованье дать.
Поправимся житьемъ.

Савлуковъ.

Въ Москву собрались?

Д. Редриковъ.

По списку я московскому считаюсь.
Коль приведетъ Господь царя увидѣть,
Скажу ему: надежа-государь,
Я вырастилъ изъ крохъ своихъ послѣднихъ
И снарядилъ конями, ратной сбруей

Богатырей тебѣ для царской службы.
Освободи меня домой, на пашню,
На сѣнную косьбу; прибавь землицы,
Чтобъ было чѣмъ кормиться со старухой
И молодцовъ кормить и одѣвать.

Савлуковъ.

А гдѣ-жъ твои богатыри?

Д. Редриковъ.

Съ конями

Замѣшкались. Одинъ-то весь въ меня:
И драться золь, и ростомъ и дородствомъ,
Какъ вылитый. Себя не пожалѣть,
Да и другимъ не спустить; съ нимъ столкнешься,
Такъ ты его ужъ лучше обходи.
Я смолоду такой же былъ разбойникъ;
Въ меня дался. Другого-то и рано-бъ:
Онъ матушкинъ сынокъ, за печкой выросъ,
На калачахъ да сырникахъ вскормленъ;
Да кстати ужъ вести обоихъ вмѣстѣ.

Старуха.

Охъ, жалко мнѣ Николушку: онъ смирный,
Какъ дѣвушка, и мухи не обидитъ.

Савлуковъ.

Ты что же, мать, дѣтей-то, какъ барановъ,
Безъ жалости пускаешь на убой?
Война не та, что прежде: брать на брата
Съ пожемъ идетъ, пощады не проси.
Озлобились сердца, одинъ другого
Зубами ѣстъ, съ живыхъ сдираютъ кожу,
На воротахъ гвоздями прибиваютъ,
Огнемъ палать.

Старуха.

О, Господи помилуй!

Не рада я, да воля не моя.

Что-жъ дѣлать-то, родимый!

Д. Редриковъ.

Что ты, дура!

За что же насъ и хлѣбомъ-то кормить?
Мы царское ѣдимъ за нашу службу,
На царское добро дѣтей вскормили,
Его они, не наши.

Савлуковъ.

Ты толкуешь,
Что царскіе мы слуги, да царя-то
Котораго?

Д. Редриковъ.

Одинъ у насъ, Василій
Ивановичъ.

Савлуковъ.

А у другихъ Димитрій
Ивановичъ. Вотъ у тебя одинъ
И у другихъ одинъ, и стало двое.

Д. Редриковъ.

Мнѣ дѣла нѣтъ, я знаю одного.
Такихъ царей, что въ Тушинѣ, десятокъ
У казаковъ найдется.

(Входятъ Максимъ и Николай Редриковы.)

Вотъ и дѣти!

Пужинать теперь, да спать.

Старуха.

Садитесь!

Покормимся, чѣмъ Богъ послалъ.

Савлуковъ.

Меньшого

Кормите вы послаще! Вы не дѣвку-ль
На службу-то ведете, вмѣсто сына?
Народъ хитеръ, одѣнуть дѣвку парнемъ,
Чтобъ выпросить помѣстнаго въ придачу.

Старуха.

Николушка, ты кушай. *(Савлукову.)* Будетъ время,
Оправится.

М. Редриковъ.

Такой же воинъ будетъ,
Ничѣмъ тебя не хуже.

Савлуковъ.

Ну, ребята!

Ты мать пусти на службу вмѣстѣ съ ними,
Чтобъ утирать имъ губы послѣ каши.

М. Редриковъ.

Ты губы-то свои поберегаль бы!

Савлуковъ.

Обрубишь, чѣд-ль?

М. Редриковъ.

Руками оторву.

(Встаетъ изъ-за стола.)

Д. Редриковъ *(останавливаетъ сына).*

Потише ты! Пущай его смѣется!

М. Редриковъ.

Ты, батюшка, не трожь! Ему въ обиду
Не отдавай! Я спесь ему собью
По-своему: подъ ножку, да и оземь.

Савлуковъ.

Деревня ты! И складъ-то деревенскій
Весь у тебя. Пока ты обрусѣешь,
Тебя семь лѣтъ въ котлѣ варить придется.

М. Редриковъ.

Начну ломать, такъ кости загремятъ! *(Отцу.)*
Посторонись!

Д. Редриковъ.

Не заводить же драку
Изъ малости съ проѣзжимъ человѣкомъ!
Остынь, остынь!

М. Редриковъ.

А пѣ что пристаешь!

Савлуковъ.

Ты къ Шуйскому своихъ молокососовъ
Въ Москву вези; я въ Тушино поѣду
Къ Димитрію, природному царю,
А съ молодцомъ не разъ еще сойдемся
На берегахъ Ходынки подъ Москвой;
Увидимъ мы, чьи губы будутъ цѣлы. *(Уходитъ.)*

Д. Редриковъ.

Гляди-ка ты, среди большой дороги
 На тушинца наткнулись! Не боится,
 А хвалится еще, какъ добрымъ дѣломъ,
 Измѣною.

М. Редриковъ.

Ему бы не доѣхать
 До Тушина, переломалъ бы ноги
 И руки я — и не было-бъ отвѣту.
 Зачѣмъ держалъ? За чтò сносить безчестье
 Отъ всякаго? Такіе-жъ мы дворяне;
 Хоть бѣдные, да честь намъ дорога.
 Я, батюшка, скажу тебѣ заранѣ

(стучитъ кулакомъ по столу)

И напрямикъ отрѣжу: я не баба,
 Не маленькій ребенокъ; я не стану
 Сносить обидъ ни отъ кого на свѣтѣ.
 Ты выкормилъ, ты выходилъ меня
 И вырастилъ на всей дворянской волѣ,
 Великое тебѣ спасибо, земно

(кланяется въ ноги)

Я кланяюсь! Теперь меня оставь!
 Я самъ большой, я самъ себѣ хозяинъ!
 Я, батюшка, неволи не люблю,
 Моя душа давно на волю рвется!
 Ни равному не дамъ себя обидѣть,
 Ни старшему, хоть онъ бояринъ будь,
 На ножъ пойду за честь свою и вашу,
 Ужъ развѣ силъ не хватитъ.

Д. Редриковъ (вставая).

Твердо знаешь
 Пословицу, что честь свою бережь
 Мы смолоду должны. Пойдемъ къ повозкѣ,
 Повыберемъ мы рухлядь, чтò помягче,
 Постелемъ здѣсь, соснемте до зари,
 А тамъ и въ путь.

(Уходитъ М. Редриковъ за нимъ.)

Старуха.

Сынокъ ты мой любимый,
 Побѣдная головушка твоя!
 Ты прошенный у Господа, молѣнный!
 На старость лѣтъ старухѣ въ утѣшенье,
 За много слезъ, послалъ тебя Господь!
 Но убережь тебя я не умѣла.
 Не слушай ты отца, не слушай брата!
 И безъ тебя удалыхъ ратныхъ много.
 Пускай ихъ бьютъ; поберегай себя
 Отъ смертныхъ ранъ, отъ лютаго желѣза!
 Не рвись впередъ! Ты помни, мой родимый,
 Что боль твоя мнѣ въ сердцѣ отзовется.
 Не погонись за почестью воинской!
 На чтѣ она! Одно проси у Бога,
 Чтобъ къ матери подъ крылышко вернуться.
 Сама тебѣ я выберу невѣсту,
 Красавицу, и буду ждать внучать.

(Стелетъ одежду на лавкѣ.)

Ложись, сынокъ! Усни до бѣлой зорьки,
 А я тихонько буду въ изголовьи
 Молить тебѣ у Господа здоровья,
 И шопотомъ старушечьимъ навѣю
 Покой тебѣ и ангельскіе сны.

Н. Редриковъ *(ложась на скамью).*

Мнѣ, матушка, хотѣлось бы увидѣть
 Красавицу во снѣ.

Старуха *(сидясь подлѣ него).*

Ну чтѣ жъ, увидишь.

Н. Редриковъ.

Ты помнишь ли, мы видѣли въ Ростовѣ,
 Когда съ тобой на богомольи были,
 Боярышню.

Старуха.

Ну, какъ же, помню, помню.

Н. Редриковъ.

Ес бы мнѣ во снѣ теперь увидѣть,
 А наяву ужъ не придется.

Старуха.

Полно!

Гора съ горой не сходится...

Н. Редриковъ.

Въ соборѣ

Молились мы съ тобой одни у гроба
Угодника.

Старуха.

Ну да, молились.

Н. Редриковъ.

Слышимъ

Мы шумъ въ дверяхъ. Боярышня въ повозкѣ
Подъѣхала; за ней такія злыя
И всѣ верхомъ наѣхали старухи
И стали гнать меня.

Старуха.

Тебя погнали.

Н. Редриковъ.

Погнали бы, да не велѣла.

Старуха.

Помню.

Онъ младъ и глупъ, боярышня сказала,
Отъ матери его не оторвешь.

Н. Редриковъ.

И на меня все время проглядѣла,
На выходѣ тронула по плечу
И за щеку меня щипнула.

Старуха.

Знамо,

Безъ матери балуется. Отецъ-то
Не часть въ ней души.

Н. Редриковъ.

Онъ воевода?

Старуха.

Не онъ, она въ Ростовѣ воевода.

Н. Редриковъ.

Я, матушка, когда ее увижу,
Я ей скажу...

Старуха.

А что, сынокъ родимый?

Н. Редриковъ.

Что не было еще въ роду боярскомъ,
Ни въ княжескомъ, красавицы такой,
Что не видалъ никто, и нѣтъ на свѣтѣ
Бѣлѣй ея, румянѣй; точно цвѣтикъ
Махровенькій цвѣтетъ она.

Старуха.

Чай, знаетъ

Сама про то, и сказывать не надо.

Н. Редриковъ (*въ полуснѣ*).

Что полюбилъ ее я больше жизни
И матери родной.

Старуха.

Да что ты, что ты!

Не бредишь ли?

Н. Редриковъ.

Я умереть готовъ,

Чтобъ только разъ еще тебя увидѣть!

Старуха.

И то во снѣ. Ну спи, Христось съ тобой!
Пускай тебѣ во снѣ хоть счастье снится;
Придетъ пора, натерпишься всего
И сладкихъ сновъ ужъ больше не увидишь.

(*Входятъ Д. и М. Редриковы и хозяинъ.*)

Д. Редриковъ.

Куда же намъ, не въ хлѣвъ же убираться?
Ну, самъ въ избѣ, для дочери свѣтелка,
А мы въ сѣняхъ — на всѣхъ достанетъ мѣста.

М. Редриковъ.

Скажи ему, что не пойдемъ отсюда.

Хозяинъ.

Да смилуйтесь! Холопы изувѣчатъ,
Замучаютъ, захлещутъ кнутьемъ.

Старуха.

Кто же

Наѣхаль-то?

Хозяинъ.

Ростовскій воевода
Третьякъ Сеитовъ съ дочерью, проѣздомъ
Изъ вотчины.

Старуха.

Сынокъ мой бѣдный! Горе!
И отдохнуть съ дороги не придется.
Ужли же намъ въ оврагѣ ночевать!

М. Редриковъ.

Не выйдемъ мы отсюда. Убирайся!
Скажи ему, что стараго отца
И мать мою я трогать не позволю,
Что имъ самимъ покой и отдыхъ нуженъ.

Хозяинъ (идетъ къ двери).

Бѣда моей головушкѣ!
(Входятъ дворецкій и нѣсколько слуг.)

Дворецкій.**Проворный!**

Не ждать же васъ боярину въ повозкѣ! (Хозяину.)
Мечи на дворъ весь хламъ чужой! Очисти
И вымети избу.

М. Редриковъ.

Съ тобой, холопомъ,
Я говорить не стану долго. Слышишь!
Довольно мѣста здѣсь; избу, свѣтелку
Пусть ихъ займутъ, а мы въ сѣняхъ семьею
Останемся.

Дворецкій.**Чего ты захотѣлъ!**

Съ бояриномъ стоять въ, однихъ покояхъ!
Велика честь!

Хозяинъ.

Бояринъ самъ идетъ.
(Входитъ Сеитовъ; всѣ кланяются.)

Сеитовъ (слугамъ).

Дождусь ли я? Чего же вы стоите?

Дворецкій (кланяясь въ ноги).

Противятся, нейдутъ.